

— Уже полночь, а ты все еще работаешь? — Линь Фань подумал, что юристам тоже нелегко, но в современном обществе везде жесткая конкуренция.

— Да, — кратко ответил Сун Минфэй и добавил:

— Не против, если включу музыку?

Сун Минфэй включил музыку, вероятно, чтобы избежать неловкого молчания. Линь Фань узнал эту группу, она была очень популярна в их школьные годы, и он даже ходил на их концерт. К сожалению, группа позже распалась.

Сев в машину, где заранее знал, что будет неловко, Линь Фань все же не смог избежать нарастающей тишины. В конце концов он сдался, позволив мягкой музыке заполнить пространство.

Снаружи дождь усиливался.

Казалось, даже дорога впереди становилась все более размытой.

Ему показалось, что он видит.

— Осторожно!

Раздался громкий удар.

.....

.....

.....

— Где это?

Линь Фань почувствовал на лице капли дождя, они вызвали легкий зуд. Рука ощутила незнакомую липкость. Еще не открыв глаза, Линь Фань почувствовал, что что-то не так.

Протерев рукой мокрые от воды глаза, он увидел, что сидит на грязной дороге, прислонившись к дереву.

Это явно не было местом, где они должны были находиться.

— Где это? — Линь Фань, опираясь на дерево, поднялся и с недоумением посмотрел на единственного знакомого человека — Сун Минфэй.

Тот взглянул на него, но не дал ответа, лишь сказал:

— Не знаю.

И снова устремил взгляд вдаль.

Линь Фань, подойдя ближе к Сун Минфэй, огляделся, а затем посмотрел туда, куда смотрел тот. Вдали, сквозь пелену дождя, виднелось что-то похожее на поля.

Он помнил, как они ехали домой, и, кажется, во что-то врезались, после чего потеряли сознание. Судя по небу, они были без сознания до утра.

— Мы кого-то сбили? — Незнакомая обстановка и воспоминания о прошлой ночи заставили его задуматься.

— Нет, я успел свернуть, — спокойно ответил Сун Минфэй, но в его глазах читалось что-то странное.

— Тогда хорошо, главное, что никого не сбили. Но как мы сюда попали? — Линь Фань немного успокоился и начал искать в карманах телефон, но его не было.

— Линь Фань, — позвал Сун Минфэй.

— Да? Ты не видел мой телефон? Куда он делся? — Линь Фань не заметил, что в голосе Сун Минфэй появилась нотка беспокойства, и продолжал искать.

Сун Минфэй посмотрел на него, незаметно сжимая сломанные очки:

— Линь Фань, что-то не так.

Линь Фань перестал искать:

— Что случилось?

— Моя близорукость... похоже, прошла.

Линь Фань не сразу понял:

— Близорукость прошла?

— Да, — уверенно ответил Сун Минфэй.

Неожиданное исчезновение близорукости было одной странностью. Другой было то, что Сун Минфэй, хоть и проснулся раньше, тоже не знал, как они здесь оказались, и его телефон тоже пропал.

Линь Фань поговорил с Сун Минфэй, но так и не смог понять, что происходит. Он продолжал оглядываться, пытаясь найти что-то знакомое или их телефоны.

— Я вижу дорогу. Может, пойдем по ней и попробуем найти машину? Стоять под дождем тоже не вариант, — предложил Линь Фань, когда поиски не увенчались успехом.

По дороге они больше не разговаривали. Оба нуждались во времени, чтобы осмыслить происходящее.

Сун Минфэй, проснувшись раньше, был спокойнее и внимательнее осматривал окружение. Однако по обеим сторонам дороги были только поля и редкие деревья, ничего примечательного.

— Там вроде бы дом, — примерно через десять минут Линь Фань указал вдаль.

Сун Минфэй посмотрел в указанном направлении и действительно увидел очертания здания.

Они ускорили шаг и вскоре оказались перед старым храмом.

Это был разрушенный храм с красными стенами и серой черепицей, одиноко стоящий среди зарослей. На фоне окружающей природы он выглядел еще более ветхим.

— Это и так странно, а тут еще и старый храм, — пробормотал Линь Фань, но уже переступил порог, где висела едва держащаяся табличка.

Во дворе храма росло большое дерево гингко, явно давно не ухоженное. Дикие кошки устроили дом в ящике для пожертвований под деревом.

Заметив чужаков, большой полосатый кот выгнул спину и зашипел, готовый защищать свою территорию.

Небо затянулось тяжелыми тучами, сверкнула молния, и грянул гром, предвещающая еще более сильный дождь.

Они не задерживались во дворе, обойдя кота и войдя в главный зал храма.

Храм был небольшим, и зал сразу открывался взгляду. Однако внутри было темнее из-за закрытых дверей и окон, а в некоторых местах капала вода с потолка.

Подушки перед статуей божества покрылись пылью, но они были лучше, чем ничего. Линь Фань, не раздумывая, сел на одну из них и стал осматривать помещение.

Сун Минфэй слегка отряхнул подушку и тоже сел. Если бы света было больше, можно было бы заметить, что его лицо выглядело не лучшим образом.

Снаружи дождь усиливался, и они не могли рискнуть выйти, чтобы получить больше информации. Линь Фань начал размышлять о произошедшем.

— Твое зрение действительно восстановилось? — Линь Фань все еще не мог поверить.

— Я не вру, — тихо ответил Сун Минфэй, прислонившись к колонне в зале.

Линь Фань знал, что Сун Минфэй не лжет. Когда-то он мог бы солгать ради хорошего ученика, но вместо этого он доказал правду за него, хотя потом отказался от предложенного мороженого.

Его аргументом тогда были эти же слова.

Когда атмосфера снова стала натянутой, Линь Фань, пытаясь разрядить обстановку, сказал:

— Как близорукость может просто исчезнуть? Это что, чудо современной медицины? Или, может, мы переместились в другое время?

Авторское примечание:

Новый текст на подходе! Вы можете оставить комментарии и добавить его в закладки? Пожалуйста!

[Шоу-бизнес] Наследника секты Хэуань заставили стать кинозвездой

Сюй Юаньцин — единственный мужчина в секте Хэуань.

Его наставник умер рано, и Сюй Юаньцин с детства воспитывался группой старших сестер, которые каждый день говорили ему: «Кроме тебя, все мужчины — нехорошие люди! В будущем, если ты встретишь плохого мужчину, ты убьешь его!»

С детства он, как и сестры, практиковал технику Хэуань, но наставник не научил сестер, как именно мужчины должны практиковать эту технику для поглощения янской энергии.

В итоге Сюй Юаньцину приходилось полагаться на сестер, которые извлекали скрытую глубоко в теле мужчины янскую энергию, перерабатывали ее и передавали ему. Однако таким образом он получал лишь одну десятую часть энергии, чего едва хватало для жизни.

Однажды, переместившись в другой мир, он обнаружил, что янская энергия одного мужчины настолько полна, что словно готова выплеснуться наружу — достаточно прикоснуться, чтобы поглотить её и обратить в свою пользу.

Сюй Юаньцин прищурил свои глаза феникса: «Раз это дар небес, тогда я не буду вежлив.»

.....

Сюнь Су всю жизнь ненавидел людей, которые не идут правильным путем и хотят получить награду без труда crooked thoughts.

Сначала он смотрел на этого юношу и думал, что он из таких.

Позже он узнал, что тот человек отличается от других. Вожделение в его глазах, когда он смотрел на него, было не ради славы или выгоды, а ради него одного.

Сюнь Су: «Ты хочешь сыграть этого убийцу, мужчину третьего плана? После выхода это должно привлечь много фанатов.»

Сюй Юаньцин: «А можно каждый день быть с тобой?»

Сюнь Су: «Конечно, я играю главного героя, у нас много совместных сцен.»

Сюй Юаньцин: «Хорошо, если можно каждый день быть с тобой, я готов играть.»

Сюнь Су: «Он не ради известности со мной, он готов играть ради того, чтобы быть со мной. Он действительно глубоко влюблен в меня!»

Сюй Юаньцин: «Теперь можно не беспокоиться о янской энергии на этот раз =v=»

Сюй Юаньцин: «Сестры, я встретил мужчину, янскую энергию которого можно поглощать без использования техники. Когда я высосу его досуха, я обязательно убью его.»

Позже...

Сюй Юаньцин: «Сестры, я понял, как мужчинам практиковать эту технику для поглощения ян... Только не знаю, всегда ли это эффективно, мне нужно попробовать еще раз.»

И еще позже...

Сюй Юаньцин: «Сестры, моя техника почти достигла совершенства, но я еще не высосал его досуха...»

Тем, кому понравилось, можете тыкнуть!

<http://bllate.org/book/16922/1558067>